



Исследование развития личности: дневниковые наблюдения

Вера Шмидт

ДНЕВНИК МАТЕРИ* (1920–1926)

Итог двадцать
третьей недели

Движения

Д в и ж е н и я .

Лежа на животе, то поджимает под себя ноги, то выпрямляет их. Делает это быстро и энергично, словно по команде. Или же, опираясь на согнутые колени и кисти рук, «ездит» туловищем взад и вперед, давая себе сильные толчки, то ногами, то руками. Сунул ногу в рот без помощи рук, но долго сосать не мог. Повернулся в коляске с живота на бок, причем точкой опоры служил локоть левой руки, а правой руке пришлось описать солидный полукруг, пока она достигла стенки коляски.

Хватательные движения технически очень усовершенствовались за эту неделю, но трудно сказать, как имен-



* Окончание. Начало: Развитие личности. 2002. № 3. С. 194–214.; № 4. С. 174–183; 2003. № 1. С. 229–240; № 2. С. 156–170; № 3. С. 195–210.

В.Ф. Шмидт стояла на позициях психоанализа. Дневник предоставлен редакции из личного архива Владимиром Оттовичем Шмидтом. Материал подготовлен к публикации Алексеем Обуховым. Печатается с незначительными сокращениями.

Познание
телесного «Я»

но. Хватает увереннее, тянется ручонками и вбок и вверх, а не только перед собою, как раньше. Схватив, непременно тянет в рот. Все же схватывает еще неправильно, в смысле положения пальцев.

Познание телесного «Я». Лежа на животе, разглядывает свои ручки, пробует их сосать и вновь разглядывает. Стал рассматривать свою ногу, особенно пальцы на ней. После укуса осы плакал и тер кулачком укушенное место.

Лепет

Разговор опять перешел на гортанные. Очень долго тянет звук «х», иногда этот звук переходит в картавое «р». Стал опять плевать. Затем очень нравится ему такая проделка – прикладывает руку (между локтем и кистью) ко рту и дует в нее. Получаются звуки не весьма приличные для нашего уха, но весьма привлекательные для него. Но больше всего он по-прежнему поет и визжит от избытка чувств.

Умственное
развитие

Умственное развитие. Как будто стал отличать своих от чужих.

Движения

Итог двадцать четвертой недели

Движения. Ползает на животе по всей кровати, хотя и очень неуклюже: чаще всего движения рук и ног при этом не координированы: то он дает себе сильный толчок ногами и благодаря этому продвигается вперед, то подтягивает все туловище на руках. Но бывают и случаи настоящего ползания.

Может сидеть, держась ручками за края колясочки (в начале недели его при этом надо было обворачивать пеленочкой, к концу недели сидел хорошо и без нее). Сидел, вытянув вперед ножки, опираясь на ручки и слегка нагнувшись вперед туловищем (как лягушка). Один раз его посадили так, три или четыре раза он садился сам, но случайно. Когда сидит на руках у кого-либо, а другой подойдет и протянет руки, то Волик в ответ протягивает свои и тянется всем туловищем к подошедшему.

Хватательные движения. Все чаще и чаще схватывает ртом (игрушки, подушку, нос, усы и т.п.). Ручками хватает уже и сидя, и лежа на животе, как это последнее ему ни трудно. Иногда хватает одной (ближайшей) ручкой, но редко.

Лепет

Разговор. Много говорит, но все почти один и тот же звук – «э». Он у него варьирует во всевозможных видах. Особенно часто разговаривает очень монотонно и долго, по интонации – вроде мычания коровы: э-э-э... до бесконечности. Стал визжать на ужасно высокой ноте.

Развитие сознания
и самосознания

Умственное развитие.

Узнавание – определенно отличает своих от чужих («свой» – это я, Отто, Варя, Варвара Александровна, Злата, Наташа). Варвару Александровну стал отличать от других и приветствовать особым образом.

Внимание – если на чем-либо сосредоточился, очень трудно отвлечь его, разве уж издать необычайный звук, на привычный зов не реагирует.

Однажды – отвлекся, посмотрел на меня, улыбнулся и вновь продолжал свои наблюдения.

Сам «придумал» *игру*, довольно сложную (в прятки), и играл с увлечением.

Появилось огромное *любопытство*.

Замечаются первые попытки сознательно *исследовать* себя и окружающее. Во время прогулок оглядывает деревья сверху донизу.

Как будто бы знает уже, если не свое имя, то звуки, его составляющие.

Итог двадцать шестой недели

Движения

Движения. Самостоятельно становится на колени и встает на ножки, держась за борт коляски.

Стоит очень твердо, совершенно прямо, стал даже протягивать ручку за предметами, держась лишь одной рукой и не опираясь туловищем о коляску. Одно время делал ужасные гримасы ртом, будто какую-то гимнастику.

Хватательные движения. Схватывает Волик теперь быстро и правильно, промахов не делает. Если предмет находится на расстоянии – тянется к нему не только ручкой, но всем туловищем. Берет уже только одной ручкой. При схватывании делает ручками неодновременные и несимметричные движения. Учится перекладывать из одной ручки в другую.

Лепет

Лепет. Несколько дней говорил только одно «слово» – кга. Потом стал произносить звук «о» и очень правильно и твердо – «г».

По моему мнению, начинается новая фаза в развитии его речи – он начинает звуками выражать свое удовольствие. Говорит – «аоэуао» и при этом у него выражение лица меняется от очень серьезного до радостного, веселого.

Он смотрит на «собеседника» и как будто обращается к нему. Много плюется, произнося нечто вроде – «тпру».

Реакция на
новизну

Узнавание. Впервые заплакал при виде чужого лица.

Познание. Стал рвать бумагу. Как будто начал отличать, если вместо предмета, подносимого ко рту, случайно попадает собственная ручка.

Итог шестого месяца

Колоссальный путь
за шесть месяцев

Кажется, такой короткий срок – шесть месяцев, а какой колоссальный путь пройден мальчиком, чтобы из маленькой машинки, звереныша – превратиться в такого человечка, каким он сейчас является.

Физически он, как был, так и остался – крепким, здоровым мальчуганом, которого я стараюсь, насколько позволяет его возраст, еще укрепить и закалить.

Метаморфозы

В наружности его несколько раз уже происходили разительные перемены. Родился он похожим на Отто, потом перешел в полосу какой-то неопределенной наружности, потом верхняя часть лица стала очень напоминать моего папу, особенно глаза своим выражением, что страшно поражало меня. Затем он стал типичным маленьким гаме-ном с торчащими ушами, веселой улыбкой и задорно блестящими глазками. Таким он мне очень, очень нравился. К сожалению, не удалось его сфотографировать. А теперь он с каждым днем все более и более становится маленьким «Шмитенком». Именно – не на Отто он похож, а вообще на Шмидтов – отчасти на Эльзу, отчасти на Нору, реже – на Гуго.

Волосы из темных, какими были при рождении, стали совсем светлыми, как лен, очень длинными и редкими. Теперь же вновь темнеют и густеют. Сейчас у него на головке три сорта волос: на самом затылке, внизу – темно-коричневые, с которыми он родился, вся головка покрыта довольно короткими серовато-темными, а кое-где разбросаны длинные, белые волосики, которые презабавно торчат кверху. Брови густые, довольно светлые, пока неширокие, но шмидтовский треугольник уже намечен. Ресницы длинные, густые и черные. Кажется, единственное мое наследство.

Единогласное мнение всех, видящих его, что у него очень осмысленное выражение лица (мне трудно судить об этом).

Черты личности

В его формирующейся личности мне удалось подметить и выделить следующие черты:

1. Очень **настойчив и требователен**; может плакать час и больше, если хочет на руки. Никакие отвлечения вроде игрушек или заигрывания не помогают – на минутку замолчит и вновь плачет. Как ни тяжело при этом мне приходится, я радуюсь этой черте. По-моему, это признак здоровой и нормальной личности.

2. Умеет **злиться**, если что не по нем.

3. Очень **любопытен** (с моей точки зрения, для него это то же, что любознательность).

4. **Любит общество** (вероятно, зачаток социального инстинкта).

5. Очень весел, жизнерадостен.
6. Очень приветлив со всеми.
7. Пока идет очень доверчиво на руки ко всем.
8. Чрезвычайно подвижен, отличается большой живостью.

9. Даже для такого возраста поразительно скоро создает привычки и очень упорно за них держится.

Значение
привычек

А вот еще пример: летом мы с ним часто ходили гулять в лес, под конец прогулки он обычно засыпал, сидя у меня на руках и склонив голову ко мне на плечо. Теперь иначе не желает засыпать, как сидя на руках и уткнувшись носом в плечо. Мало того, и спит то непременно на животе, уткнув нос в подушку. И таких – повседневных примеров многое-многожество. Интересно мне очень, есть ли это только нормальная стадия в его развитии, как и у каждого ребенка, или же тут играет роль наследственность и это уже сказывается черта характера?

Сексуальное
развитие

Теперь о сексуальном его развитии, как оно мне представляется в данный момент. Прежде всего – сосание пальцев уже не является для него объектом **живого** наслаждения, оно потеряло, видимо, свою остроту и теперь переходит уже в нечто, похожее на ритуал. Сосет он их, главным образом, перед сном – без этого не засыпает, но, по моим наблюдениям, это уже чисто механический акт, доставляющий, конечно, привычное удовольствие, но потерявший свою сочность и свежесть. Сосет он их и днем, когда хочет спать и есть, но выражение лица при этом довольно кислое. Что же заменяет ему теперь эти пальцы? Пока трудно сказать. Несомненно, например, что возня с ними, с его тельцем доставляет ему тоже удовольствие специфического характера. Он жеманно ежится и весело смеется, но это побочное, а не основное переживание. Сосание груди? – нет, оно тоже уже побледнело и отодвигается постепенно на второй план. Сначала он сосет с жадностью, пока не утолит особенно сильный голод, а потом начинает играть – вертеться, чуть ли не переворачивается на живот, бьет ручками, разговаривает, держа сосок во рту, и т.п. Такое поведение указывает на отсутствие сексуальных переживаний, выразившихся у него до сих пор в сосредоточенности, неподвижности, томности и т.п. Мне с недавнего времени начинает казаться, что я становлюсь для него сексуальным объектом. Следовательно, как будто стадия чистого аутоэротизма миновала и в нее начинает постепенно, очень медленно просачиваться перенесение сексуальных ощущений на другой объект. Так ли это – трудно сказать пока. Буду наблюдать дальше.

Потребность
в значимом другом

Мне представляется, что в данный момент для него нужно ощущение (чисто физическое) близости другого человека. Первоначально это был просто «человек», теперь постепенно начинаю выделяться я, т.е. мать.

Прежде он очень любил, если его брали на руки, но не требовал этого и, видимо, испытывал удовольствие главным образом от покачивания, движений и т.п., неизбежных, когда берут на руки. Пеленки и конвертик, положение на спинке на вытянутых руках не давали возможности понять и другие приятные стороны, получаемые при пребывании на руках. Теперь же он требует, чтобы его взяли на руки, но не потому, что его избаловали, а потому, может быть, что у него появилось ощущение новых переживаний в связи с ощущением теплоты человеческого тела, с развитием осязательных (вернее тактильных) ощущений. Это и есть теперь центр тяжести его сексуальной жизни.

